

Мосин Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук,
докторант кафедры конституционного
и муниципального права
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации

ВАРИАТИВНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению вопроса вариативности конституционного принципа правового государства. В процессе исследования автором рассматриваются особенности определения понятия и структуры правового государства, раскрывается структура конституционного принципа правового государства, дается характеристика вариативности принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как его неотъемлемого элемента. Делается вывод о влиянии степени реализации принципа правового государства на его вариативность.

Ключевые слова:

основы конституционного строя, правовое государство, конституционный принцип, принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, специфические нормы, нетипичные правовые установления, вариативность конституционных установлений, реализация конституционно-правовых основ.

Mosin Sergey Anatolyevich

PhD in Law,
Doctoral student, Constitutional
and Municipal Law Department,
Russian Law Academy of
the Russian Federation Ministry of Justice

THE VARIABILITY OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE LAW-GOVERNED STATE

Summary:

The article is concerned with the question of variability of the constitutional principle of the law-governed state. In the course of the research the author considers specifics of definition of the concept and structure of the law-governed state, describes the structure of the constitutional principle of the law-governed state and the variability of the principle of recognition, observance and protection of human and citizen rights and freedoms as its integral element. It is concluded that the extent of realization of the principle of law-governed state influences its variability.

Keywords:

foundations of constitutional system, law-governed state, constitutional principle, principle of recognition, observance and protection of human and citizen rights and freedoms, specific rules, uncharacteristic legal provisions, variability of constitutional provisions, realization of constitutional and legal foundations.

Конституционный принцип правового государства является ключевым элементом основ государственного устройства Российской Федерации. Трудно представить современную, развивающуюся страну без нормативного закрепления и практической реализации данного принципа, на который опирается весь механизм законотворчества и правоприменения. В современных условиях данный принцип способствует определению вектора государственного и общественного развития.

К признакам правового государства, нашедшим свое отражение в Конституции Российской Федерации, в том числе относятся: верховенство Конституции Российской Федерации, ее высшая юридическая сила, прямое действие и применение на всей территории Российской Федерации; равенство всех перед законом и судом; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; признание общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации частью правовой системы Российской Федерации. Очевидно, что указанные конституционные принципы являются основополагающими элементами правового государства и исходными началами отечественной правовой системы, которые находят свое отражение, развиваются и конкретизируются во всех отраслях права.

При этом в правовой науке не сложилось единого мнения в вопросе признаков, которые в совокупности в полном объеме отражали бы содержание правового государства. Вполне вероятно, что в принципе не существует единого и универсального понятия, которое раскрывало бы содержание данного термина и подходило бы абсолютно ко всем государствам, которые относят себя к правовым. Справедливо отмечается, что условия различных стран, их социально-экономическая, политическая, правовая действительность, традиции, менталитет народов неодинаковы. Поэтому сущность по-разному проявляется в содержании и формах правового государства [1]. Тем не менее представляется вполне обоснованным определение правового государства как осуществляющего государственную власть только на основе Конституции и законов, которые формально и материально соответствуют Конституции и имеют целью защиту человека, свободы, справедливости и юридической безопасности, а также гарантируют юридическую возможность оспаривания в соответствующем суде правовых актов или действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан [2].

Отметим, что конституционный принцип правового государства, как и другие ключевые конституционные установления, имеет определенную структуру, которая помимо непосредственно конституционно-правовых принципов включает в себя такие элементы, как нетипичные правовые установления (например, конституционно-правовые презумпции, фикции, аксиомы) и специфические нормы права (например, нормы-интерпретации, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-задачи и нормы-символы) и которая в итоге определяет вариативность данного принципа. Такую вариативность следует охарактеризовать как наличие признаков правовых категорий, входящих в структуру элементов конституционных принципов, которые проявляются в правовом содержании таких принципов [3]. Соответственно, данное утверждение применимо к принципу правового государства и составляющим его «субпринципам».

В качестве примера обратимся к принципу признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, который является одним из «субпринципов» принципа правового государства. Справедливо отмечается, что права и свободы личности определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Основное содержание данного принципа заключается в том, что главной задачей развития общества и государства является человек и его интересы, а правотворчество и правоприменительная практика должны быть ориентированы на повсеместное соблюдение основных прав и свобод личности [4]. Представляется, что данный принцип содержит в своей структуре одноименную правовую презумпцию, которая предполагает факт соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В рамках правового государства обратного предположения быть не может, поскольку это бы противоречило в том числе заложенным в основы конституционного строя принципам добросовестности, конституционности и законности. Одновременно с указанной конституционно-правовой презумпцией данный принцип содержит в себе признаки юридической фикции, поскольку судебная практика подтверждает наличие фактов нарушения в том или ином виде прав и свобод граждан. Этот принцип, на наш взгляд, также обладает признаками правовой аксиомы, поскольку его наличие в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо обоснований в силу его неотъемлемости в структуре правового государства. Если обратиться к специфическим нормам права, то в указанном принципе одновременно проявляются признаки нормы-цели и нормы-декларации ввиду того, что, с одной стороны, принцип правового государства связан со стремлением к всестороннему соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны, постоянно совершенствуемая нормативная база, призванная в том числе реализовать данный принцип в полном объеме, указывает на то, что данный процесс еще не завершен. Другой вопрос: насколько в условиях динамично развивающихся правоотношений и, соответственно, постоянной необходимости повышения уровня защиты прав и свобод человека и гражданина этот процесс может быть завершён в принципе?

Исходя из двойственной природы вариативности, заключающейся в постоянстве структуры конституционных принципов, с одной стороны, и проявлении признаков какой-либо одной или нескольких правовых категорий и, соответственно, отсутствии проявления признаков других правовых категорий, входящих в структуру, с другой стороны, представляется возможным, на наш взгляд, судить об общем состоянии уровня защиты прав и свобод человека и гражданина, то есть о фактической реализации данного принципа. В связи с этим представляется, что на текущем этапе государственного развития рассматриваемый принцип обладает признаками как презумпции и фикции, так и нормы-цели и нормы-декларации, что в том или ином виде свидетельствует об имеющихся проблемах в его реализации и одновременно о потенциале его дальнейшего развития и усовершенствования. Как следствие, данный факт находит свое отражение непосредственно в конституционном принципе правового государства, который, объединяя в себе текущий статус по своим «субпринципам», определяет общую актуальную картину состояния и развития современного правового государства. Иными словами, степень реализации принципа правового государства в целом зависит от степени реализации каждого из «субпринципов» [5].

Таким образом, вариативность конституционного принципа правового государства может являться своего рода индикатором состояния его практической реализации и в определенной мере способствовать идентификации ее проблемных аспектов.

Ссылки:

1. Хабриева Т.Я. На путях создания российской модели правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сб. ст. / отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 96–97.
2. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / под ред. А.Н. Медушевского. М., 2013. С. 30.
3. Мосин С.А. Вариативность как одна из характеристик основополагающих конституционных установлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21.
4. Конституционное право России : учебник / С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. М., 2010. С. 142.
5. Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст : аналит. докл. / отв. ред. А.Н. Медушевский. М., 2014. С. 17.

References:

1. Habrieva, TY 2013, 'Through the establishment of the Russian model of the rule of law', Zorkin, VD & Barenboim, PD (ed.) *Doctrine of the rule of law and the rule of law in the modern world*, Moscow, p. 96-97.
2. Medushevsky, AN (ed.) 2013, *Foundations of the constitutional system of Russia: 20 years of development*, Moscow, p. 30.
3. Mosin, SA 2014, 'Variability as one of the fundamental characteristics of the constitutional precepts', *Theory and practice of social development*, no. 21.
4. Vasiliev, SV, Vinogradov, VA & Mazaev, VD 2010, *Constitutional Law of Russia: the textbook*, Moscow, p. 142.
5. Medushevsky, AN (ed.) 2014, *Constitutional principles and ways to implement them: the Russian context: the analytical report*, Moscow, p. 17.